

XVI областной краеведческий конкурс исследовательских
работ учащихся туристско-краеведческого движения
«Отечество»

«Пишите, пишите, пишите...»

**Социально-психологический портрет
фронтовика в годы войны (1941-45 г.г.)**

/на примере Даниловского края/

Выполнил: Ткаченко Денис

ученик 10 класса Муниципального
образовательного учреждения средней
общеобразовательной школы № 2 им. В.И.
Ленина г. Данилова Ярославской области.

Руководитель: Иванов Олег Викторович.

Должность: преподаватель истории и
обществознания Муниципального
образовательного учреждения средней
общеобразовательной школы № 2 им. В.И.
Ленина г. Данилова Ярославской области.

Адрес учреждения: 152070, Ярославская область г.
Данилов, ул. Урицкого, д. 46.

ВВЕДЕНИЕ

1418 дней и ночей длилась смертельная битва с жестоким агрессором, начавшаяся в крайне неблагоприятных для страны условиях. Весь народ стал стеной на защиту Отечества. Сорвав немецко-фашистский план молниеносной войны, Красная Армия в боях, развернувшихся от Баренцева до Черного морей, нанесла врагу сокрушительное поражение, изгнала его из пределов нашей страны, освободила народы Европы от фашистского порабощения.

Проходят годы, но не теряет своего значения все то, что связано с подвигом советского народа и его Вооруженных Сил.

Актуальность разработки темы исследования возрастает и в связи с общей тенденцией антропологизации военно-исторической науки. Детализировать облик фронтового поколения, расширить целостную картину войны помогает привлечение регионального, конкретно-исторического материала Даниловского края.

Объектом исследования выступают военнослужащие, призванные военкоматом Даниловского района, находящиеся в 1941—1944 гг. в рядах действующей армии и принимавшие личное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Предметом исследования является совокупность мыслей, чувств, настроений советского бойца в годы Великой Отечественной войны, влиявших на его мышление, поведение и реальные действия, что, в свою очередь, непосредственно сказывалось на ходе войны и отчего, безусловно, зависел ее исход.

Целью настоящей работы является воссоздание исторического портрета фронтовика Великой Отечественной войны на основе анализа опыта участников войны, призванных в Даниловском крае.

В связи с этим в работе поставлены следующие задачи:

проанализировать проблему восприятия начала войны человеком, раскрыть чувства, настроения, мысли, самоощущение и мироощущение человека в сложившейся ситуации;

выявить характеристики военнослужащего в экстремальных боевых условиях;

исследовать проблему формирования представлений о войне в армейской среде, изучить динамику восприятия образа врага в сознании фронтового поколения;

рассмотреть комплекс вопросов, связанных с повседневностью фронтового быта;

показать влияние цензуры на самосознание фронтовиков и способы обхода цензурных действий.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала войны до лета 1944 г.

Данная работа опирается на документы (письма фронтовиков) Великой Отечественной войны, хранящихся в Даниловском краеведческом музее и собранных учащимися краеведческого кружка «Поиск» МОУ СОШ № 2 г. Данилова, а также на материалы бесед и встреч с ветеранами Великой Отечественной войны.

Наименее изученные страницы в истории Даниловского края периода Великой Отечественной войны - это социальная история военного времени, в частности повседневность даниловцев на фронте и в тылу, их быт, их психические реакции и социальный портрет в ситуации войны. Освоение данного исследовательского пространства опирается на изучение ее источников. В понимании повседневной истории фронтовиков – даниловцев периода Отечественной войны такими источниками являются, прежде всего, фронтовые письма.

Фронтовые письма, в основном, это солдатские "треугольники", посланные полевой почтой. Они проходили военную цензуру, поэтому военная информация исключалась, либо была завуалирована. Например, в своем письме родителям в деревню Алексеево Ярославского сельсовета 11 октября 1941г. А.М.Маслов, описывая свою службу, намекает : «Сейчас я нахожусь там где находился Вася, когда приехал в армию. Лишнее мама в письме писать нельзя».¹ Та же сдержанность боевой информации прослеживается и в письме офицера, гвардии капитана Александра Владимировича своей жене Екатерине Ивановне 24 сентября 1944г. «Вобщем рассказывать есть чего но все нельзя и невозможно в письме».² Для того чтоб обозначить место своего пребывания, авторы фронтовых писем применяли разные способы. Г.К.Филиппов в апреле 1944г. намекает матери, Мишиной М.А., проживавшей на ул.Кирова д.46 на свое месторасположение географическим указанием: « Мы совсем сейчас к югу от нашего города почти на 55 параллели»³. В ряде писем после освобождения советской территории есть более конкретные сведения о военных операциях, в которых участвовал адресат. Так в письме Николая Баронова родным в г.Данилов 23июля 1943г. говорится о конкретных боевых действиях , в которых он принимал участие: «...Нахожусь восточнее Орла ... Если интересуешься можешь прочитать сводку информбюро за 19-ое июля. Эти населенные пункты освобождены нашей частью».⁴ В последующих письмах за сентябрь-октябрь 1943г. Н.Баронов указывает на непосредственные военные действия в которых он принимал участие: «Мама... нахожусь все там же, т.е. Полтавской обл... т.е. мы вышли к реке Днепр».⁵ Через 4-е дня, в письме за 29-ое сентября он сообщает: «Наша пехота уже форсировала...и находится на правом берегу ...Хотя в газетах о форсировании Днепра еще не сообщают, но скоро повидимому сообщат».⁶ Следует предположить, что к завершению войны значение цензуры становилось все более формальным. Так например, в письме от 11июля

1944г. отцу Артамонову И.И. проживавшему на ул. Набережной г.Данилова его сын, Артамонов П.И. дает характеристику будущих военных действий на фронте: «...Следите за газетами и радио вскором будущем здесь развернется наступление и будут звучать имена наших командиров. Генерал-майора Миронова, Полковника Винбушева, Подполковника Герасимова, следите»⁷.

Письма фронтовиков - даниловцев позволяют проанализировать проблему формирования и динамику представлений о войне и противнике в армейской среде. В письмах с фронта «война» обозначалась ее участниками как губительная по своей натуре. С самого начала войны сразу же стало ясно, что немец — сильный противник, чувство страха к которому прослеживается уже в письмах начального периода войны. В достаточно эмоциональной форме это отразилось в письме к своей жене Громова С.А.: «Думайте Вы все скверно...Запомните наша задача разбить врага, сильного, коварного, но безусловно эта сила не вечна. А коварство мы разгадаем».⁸ Также убеждает не бояться противника в своем письме в Данилов от 19сентября 1941г. М. Большаков: «...И чтобы не думали...(о)...страхе».⁹ В результате приобретения индивидуального опыта «враг» для каждого бойца становился более конкретным и оттого более ненавистным. На протяжении войны ненависть к врагу перерастала в жажду скорейшей праведной мести. Так, например, свое желание скорее попасть на фронт находящийся в армии Вагин А.А. из деревни Вильново Даниловского района в письме к своим родным объяснял как желание «...мстить фашистам за их и костю»,¹⁰ т.е. родителей, жену и детей.

В период войны произошло предельное отторжение противника: в письмах даниловцев понятия «немец», «враг», «фриц», «фашист», «бандиты», «головорезы», «стервятники», «мерзавцы» стали тождественными. При освобождении советской земли от фашистов негативное отношение эмоционального характера в письмах воинов - даниловцев стало дополняться описанием разрушений. Так, в письме к жене Кате и сыну Николаю от 16октября 1943года И.Е.Белосельский дает описание увиденного в Белоруссии: «...Проходили пустынными разоренными врагом местами, где вместо деревьев растет бурьян, где были дома, зияют головяшки».¹¹ Такая же картина разрушений белорусской земли отражена в письме гвардии капитана Владимирова своей жене в октябре 1943г.: «...В этих районах нет ни одного метра земли которые не напоминал о войне. Большинство сел сожжены стоят одни трубы уцелевшие от огня. Поля изрыты сплошными окопами воронками от снарядов и бомб, в селах можно видеть стариков и детей, все трудоспособные мужчины и женщины увезены в немецкую неволю. Города превращены в сплошные развалины»¹².

Неотъемлемой частью войны являлся страх, который возникал как следствие инстинкта самосохранения и естественная психологическая реакция на опасность. В своем письме осенью

1942г. в Данилов, брату Мите находящийся в военном училище Н. Баронов задает откровенный вопрос о возможном будущем: «Придется ли вообще по Земле топтать?».¹³ Чувство страха могло охватывать не только самих солдат - даниловцев, но и их близких. В свою очередь, такие сомнения вызывали активную реакцию. Именно такая реакция на сомнения жены о возвращении мужа с фронта отражена в письме С. Оконишникова в августе 1941года. Он пишет: «Не выходит из головы последнее твое письмо, вернее несколько последних строк в нем: Нина! Страшные вещи ты пишешь, неужели у тебя закрадываются сомнения о моем невозвращении, неужели ты думаешь, что я больше не приду? Я, например этого не допускаю ...насчет настроений разных, Нина, брось. У меня настроения тоже бывают поганые, но переживаю».¹⁴ Избавиться полностью от страха смерти фронтовику было невозможно, хотя зачастую страх притуплялся вследствие длительного пребывания человека на фронте, истощения сил, моральной подавленности.

Влияние на формирование сознания и поведения фронтовиков - даниловцев оказало формирование советской ментальности сложившейся в предвоенный период: вера в мудрость руководителя государства и правильность линии партии, готовность пожертвовать собой, желание служить в армии, воспитание выносливости и готовности к войне. Белосельский И.В. в 1943 году пишет в Данилов сыну: «Ведь я хоть и стар, но здоров и могу быть полезен Родине для победы над врагом»¹⁵. В целом в письмах даниловцев элементы советской ментальности представлены слабо. В значительно большей степени отразилась привычка к труду, к терпению, к бытовым трудностям. Фронтовики жалуются родным на нехватку питания, сложные бытовые условия. Это преобладает в письмах 1941-42 годов. Н. Баронов в письме 1941 года отмечает: «...жизнь в лагерях никогда не забуду, мы там жили в таких землянках, что просто ужас. Вшей было что муравьев в муравейнике».¹⁶ Многие даниловцы просили родных выслать им необходимые вещи, спички, бумагу, табак и т.д.

Официальный контроль писем требовал от авторов соблюдения определенной идеологической формы: проклятья в адрес врага, уверенность в победе. Вместе с тем наличие идеологических стереотипов отражали искренние чувства воинов. Поэтому отделить ритуальные фразы от реальных эмоций достаточно сложно. В этом плане представляют интерес письма С.А.Громова к своим родным. Первое письмо от 30августа 1941года приводится частично:

«Нина!

Меня немного удивляет с одной стороны, а с другой пожалуй и нет Ваше молчание. Почему Ваше? Да потому, что молчите все и ты, и мать и Федя.

Почему удивляет тебе ясно, а почему нет, отвечаю. Думайте Вы всё скверно, не так как нужно думать сейчас.

Что значит всё «барахло» в сравнении с обстановкой этих дней.

Живёте Вы в Данилове; над Вами не каплет, ну и ладно. Сыты пока, ну и хорошо. «Ужи» из «Песни о Соколе» А М Горького. На первом плане мы, а родина? а страна? Не Ваше дело. Все эти мелочны и пусты. Частные личные интересы, рубли на первом плане. Запомните наша задача разбить врага, сильного, коварного, но безусловно эта сила не вечна. А коварство мы разгадаем...

Вспомни фильм «Александр Невский» «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет. На этом стоял, стоит и будет стоять, русский народ»

Кто мы? Мы потомки Невского. Мы русские люди, Мы помним как били псов рыцарей и разобьем псов фашистов – ещё более кровожадных. Мы вооруженные великим оружием - учением Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина. Это учение « всесильно потому, что оно верно».

Ты спросишь, что это? Полит лекция? Пожалуй так, но пойми так думают все кто находится в армии, так думают все лучшие люди тыла, так думает весь многонациональный народ Союза С. С. Р.

Я уже сказал, что буду до конца верен родине, я дал присягу – священную клятву. Вернусь ли я? Неизвестно. Это неважно. Воспитаи дочь в духе любви к родине, к партии эта моя единственная просьба к тебе».¹⁷

Тон письма остаточно жесткий и обидный. Но последующие письма позволяют понять, что произошло. С.А.Громов вступает в партию и едет на фронт политбойцом, а вскоре членом партбюро роты и заместителем политрука, получает звание сержанта. Своеобразный ритуал верности власти был осуществлен и вскоре пред нами появляется другой человек. Меняется обращение- « Дорогая Мама и Нина!», а в последнем письме – «Здравствуйте дорогие мои Мама, Нина, и Светлана». Своей жене он пишет: «Ниночка! Живи для дочери. Не знаю получите ли моё письмо, буду ли жив не знаю, но твёрдо верю, что после войны вам и Светочке в будущем будет хорошо».¹⁸

Но даже в бытовом описании фронтовых будней стереотипы советского сознания сохраняются:

«Нас вспомнят народы всего мира как освободителей человечества от рабства».¹⁹

За годы войны многие компоненты предвоенного советского общества исчезли в сознании фронтовиков. Ни в одном из писем даниловцев нет упоминаний о социалистическом строе, партии большевиков. Лишь в одном письме Воробьева В.Д. 1942года своим детям, содержится поздравление с

«...великим праздником – 25-ой годовщиной Великой Октябрьской революции».²⁰ Крайне слабо представлена в письмах и фигура вождя советского народа - Сталина. Из более двухсот

писем имя Сталина упоминается в трех, но и это связано с перепиской политработников. Один из них, С.Оконишников писал домой, что «В 1942 году надо будет выполнять приказ т. Сталина, на нашу долю как раз и выпадает практическое выполнение этого приказа».²¹ (т.е. завершить разгром немцев в 1942г.)

Письма с фронта и из действующей армии отражают специфические особенности отдельных воинов - даниловцев связанных с социальным происхождением и местом проживания, образованием, с индивидуальной психикой. Это, к примеру, наглядно демонстрирует стиль обращения к близким. Сельские жители чаще обращались к родителям на «вы», передавали многочисленные приветы всем родным и землякам, как это видно в письме 19 сентября 1941 года Михаила Большакова: «Добрый день дорогая семья. Жена и дети Бабушка, Мать и Мамаша и все остальные мои сродычи и соседи»,²² тогда как в письмах горожан приветы предназначены только немногим конкретным родным и знакомым. Горожане в обращении к жене, детям, братьям и сестрам ограничивались ласкательным именем.

Деревенские жители указывали степень родства и часто называли жен полным именем или даже по имени отчеству. Так например, в письменных обращениях И.Н.Тихомирова перечисляются все родные: «Добрый день или вечер кланяся вами ваш муж Иван Николаевич даю вам свой сердечный привет своей супруге Анне Петровне еще я клянуся своими детьми любимой дочери Главде и сыну Пете и сыну Вите».²³

Для фронтовиков из города Данилова характерно совмещение и «городского», и «сельского» стиля общения.

Все без исключения даниловцы на фронте очень скучали по родным, по дому. Часто сознание фронтовиков обращено на предвоенный период: «...сейчас бы я так дома и побывал посидел бы совместно с вами за столом», «...одолили слезы, рад бы взглянуть хоть один раз...», «Очень скучаю по дому. Так бы и взглянул хотя бы одним глазком на родное место».

Желание оказаться дома, в привычной обстановке проявлялось в появлении сновидений. В своих письмах летом 1942 года И.Н.Тихомиров писал: «...стал снится дом почти каждую ночь как я нахожусь дома...», «...только мне часто стало снится сны как я нахожусь дома видно Нюрочка вы меня часто вспоминаете».²⁴ О своих снах писал своей матери и Н.Баронов: «Мама... Ты так часто снишься мне и Митя с папой да вообще все».²⁵

По мере того, как шли годы войны, под воздействием иной реальности складывались иные стереотипы, новые символы. Письма фронтовиков - даниловцев, часто начинались с приветов с фронта: с гвардейских, красноармейских, десантных приветов. Иногда привет посылали с указанием места: «...из ковыльных орловских степей».²⁶ В обращениях фронтовиков - даниловцев советская символика не встречается.

Обращает на себя внимание наличие фатализма среди многих даниловцев, кто был на

фронте. Это психологическое состояние наряду с любовью к своей земле, родным, наряду с патриотизмом и ненавистью к врагу, мечтой о мирном времени объединяло всех фронтовиков. Во многих письмах сообщение о том, что жив, сопровождается указанием на временность этого состояния и на вероятность иного исхода. Мы везде встречаем "пока жив" или "жив и здоров, но только не совсем", "до настоящего времени жив", "живы будем, увидимся", "если останусь жить", "живы будем, увидимся". Так С.А.Громов пишет родным в Данилов из-под Ленинграда в августе 1941года, т.е. в разгар самых кровопролитных боев: "Не знаю получите ли мое письмо, буду ли жив не знаю".²⁷ Чувство зыбкости солдатского бытия пронизывает письмо Алексея Бабурина своей матери, Евдокии Федоровне в Данилов 1марта 1943года: «...пока живу а что дальше

будет неизвестно». ²⁸ Следует отметить, что относительность солдатской жизни, неуверенность в будущем сохранялись в письмах даниловцев до конца войны.

Война, постоянная опасность, разлука с домом формировали идеальный образ мирного прошлого, который формирует представления даниловцев о еще более прекрасном будущем, которое наступит, если удастся остаться в живых. И.Н.Белосельский пишет жене: «День нашей встречи настанет еще не близко, но он придет и наша счастливая жизнь будет продолжаться после мрачного перерыва». ²⁹Тоска по мирной жизни слышится в словах Анатолия Шаманина из Данилова: «...у нас все офицеры веселые и духом не когда не падают, но часто вспоминают девушек, но говорят, что фашизм уничтожим тогда и с девушками загуляем и будем строить мирную жизнь...». ³⁰ С этим связаны и постоянные обращения, просьбы и даже требования к родным беречь друг друга, особенно это касается детей. Фронтовики в упоминании своих детей употребляют ласковые слова, постоянное желание получить сведения о своих детях. Их интересуют любые мелочи, эпизоды. Так С. Оконишников у своей жены интересуется о сыне: «Как начал учебу Вовушка? Пусть он черкнет мне как он пошел в школу в 1941 году». ³¹ Позднее он советует жене: «С питанием себя не стесняй, выменивай на барахлишко, заложи велосипед, сейчас он потянет дорого». ³² В письмах отражалась и попытка фронтовиков проверить отношения с близкими. Один из фронтовиков писал домой: «Сегодня 13.8 – интересно, Нина, помнишь ли ты эту дату, сегодня день моего рождения». ³³

Особенностью переписки даниловских фронтовиков с родными стало появление т.н. «покаянных писем». В них солдаты признавались в нехороших поступках по отношению к родителям, женам, детям. Своим родителям, в одном из писем А. Маслов писал: «Когда приеду домой, вас дорогие родители никогда не забуду. Простите меня дорогие родители что я плохо к вам относился плохо слушался и грубил вам». ³⁴ Такое же раскаяние в письме А.А.Вагина своей жене Тамаре : «Я с вами жил не плохо хотя иногда бывало и поругаемся но ведь везде не без этого». ³⁵

Во время войны у воинов - даниловцев начинают формироваться элементы мифологического сознания. Они были связаны с появлением нереальных, гипертрофированных образов, явлений, фактов. Так например, в письме капитана А.Владимирова от 3 октября 1943 года можно заметить ряд преувеличений. Он пишет: «...немцы боятся ночных казачьих налетов, ибо наши налеты наводят ужасы в стане немцев они бросают оружие и бегут кто куда, а нам того и надо кони наши быстры, шашки наши остры догоняем и крошим. Вот сейчас пишу письмо играет баян нач. штаба рассказывает анекдоты...».³⁶ Образ непоколебимых сверхсолдат создается в описании боев за Днепр Н. Бароновым: «И напрасно немцы своей двестимиллиметровой броней тигров и фердинандов пытаются сбросить нас в Днепр, напрасно они пытаются тысячакиллограмовыми бомбами и снарядами сравнять нас с Землей, - мы тверды и у нас есть свой приказ – «Сзади Днепр, отступать некуда».³⁷ Следует отметить ряд особенностей индивидуального сознания:

во-первых, мифологизация событий на фронте в письмах представлена незначительно;

во-вторых, личные высказывания даниловцев отражают влияние советских агитационно-пропагандистских лозунгов и штампов периода войны и в меньшей степени индивидуальные особенности бойцов;

в-третьих, преувеличения начинают проявляться к середине войны, т.е. к 1943 году, видимо, когда перелом в войне становится очевидным. Следует отметить, что на фронте чувства обострились, нервная система переживала небывалые нагрузки. Это чувствуется в каждом, даже самом спокойном письме. В декабре 1941 г. даниловский фронтовик в письме к родным так рассказывает о влиянии тягот войны на его здоровье: "Настроение так ничего обижаясь на свои плохие нервы, часто опять бывает забывчивость и боль головы но, это мне уже вошло в привычку, и я не обращаю внимания».³⁸

Большие потери на фронте и возможность быстро погибнуть приводили к появлению у даниловцев на фронте элементов иррационального сознания. Так, в письме Николая Яблокова 2 октября 1942г. к своей матери, он пишет: «Да, мама действительно, может быть только твои чувства сохраняет меня от вражеских пуль».³³ Иррациональное сознание у воинов - даниловцев реализовалось в просьбах к родным о соблюдении ими особых правил поведения, которые должны помочь выжить на войне. И.Е. Белосельский в письме 1944 года к своей жене обращается с пожеланием: «...не вспоминай о нас до конца войны, ведь скоро должен приехать домой...».³⁹

Коллективизм на фронте, переживание по поводу смерти друзей в письмах фронтовиков - даниловцев представлены незначительно. Только в двух письмах фронтовики упоминают своих друзей по фронту, и то это было связано с их гибелью. А.Владимиров в октябре 1943 г. писал жене в Данилов: «Я в последних боях потерял четырех

своих лучших товарищей, с которыми сдружила война и разлучила навсегда война. Вечная память об этих товарищах...Я записываю, чтоб они никогда не стерлись из моей памяти, а также из твоей»⁴⁰

В других письмах слова «друг», «товарищ», связаны с людьми, которые окружали фронтовиков до войны, с кем учились, работали, были соседями. Их судьба в наибольшей степени интересует даниловцев на фронте. Н. Баронов в письме 3 марта 1943 года отмечает: «Ребята Даниловские Климов и Кокичев живы, вчера был у них на позиции. Соболева и Тарханова не видал». ⁴¹

Письма с фронта – это важный источник по истории фронтовой и тыловой повседневности.

Это сведения о питании и одежде, т.е. так называемой иерархии потребления. Надо заметить, что солдаты в своих письмах описывали не только войну, но и житейские подробности тех мест, где им приходилось бывать: в боевом походе, на учебе, в госпитале. Среди этих сведений есть много данных о ценах на продукты, об их ассортименте. Так Н.Баронов дает характеристику фронтового Саратова: «Был на базаре. На базаре есть всё чего только душа пожелает, но знаешь душа то желает, а карман то не позволяет. Все так дорого дак я даже удивился. Думаю не был уж сколько времени нигде на базаре да и не бывать бы еще столько же. Пишу цены: картошка 80 р. кг. Тыква величиной с 5 моих кулаков 170 р. Семечки от тыкв – сырые 25 р. Хлеб 330 р. Буханка. Булка французская 50 р. Конфеточка 5 р. шт. Одна селёдка 80 р...»⁴² Позднее, в своем письме от 11 октября 1943 года, он сравнивает положение с питанием между территориями Украины и Даниловским краем: «Здесь на Украине есть еще остатки роскоши, т.е. продукты которые вы теперь видите только во сне и то не каждую ночь: мед, молоко, сало, сметана и т.д...»⁴³ Следует отметить, что в данном письме происходит характеристика территорий, на которых только что прошли боевые действия, и такие серьезные различия в уровне жизни не могли не отразиться в сознании солдат.

В письмах с фронта постоянно звучит озабоченность положением своих семей, своих хозяйств. За этой тревогой встают тяжелые будни тыла, его проблемы. В письмах получили отражение различные средства помощи своим близким и родным со стороны фронтовиков - даниловцев:

- фронтовики просили не пересылать из дома денег, вещей;
- регулярно происходило отправление зарплат близким, практически в полном объеме, себе оставляли незначительные суммы;
- давались советы родным по обращению в органы местной власти и военкоматы для получения аттестатов, различных выплат;

- фронтовики старались контролировать через письма выплату семьям положенных льгот и пособий.

Но самой общей направленностью всех писем было желание даниловцев – фронтовиков получать вести с Родины. В своих письмах фронтовики подсчитывали число писем, даты отправления и получения. Они хотели знать о том Мире, с которым их разделила война, Мире, ради которого они терпели, страдали и героически погибали. И от которого они просили одного: «Пишите, пишите, пишите...»

Документы и материалы

Письма:

1. Маслов А. 11 октября 1941г.
2. Владимиров А. 24 сентября 1944 г.
3. Филиппов Г.К. 20 апреля 1944 г.
4. Баронов Н. 23 июля 1943 г.
5. Баронов Н. 25 сентября 1943 г.
6. Баронов Н. 29 сентября 1943 г.
7. Артамонов П.И. 11 июля 1944 г.
8. Громов С.А. 30 августа 1941 г.
9. Большаков М. 19 сентября 1941 г.
10. Вагин А.А. 30 апреля 1943 г.
11. Белосельский И.Е. 16 октября 1943 г.
12. Владимиров А. 3 октября 1943 г.
13. Баронов Н. 10 июля 1943 г.
14. Оконишников С. 29 июля 1041 г.
15. Белосельский И.Е. 1943 г.
16. Белосельский И.Е. 26 декабря 1941 г.
17. Громов С.А. 30 августа 1941 г.
18. Громов С.А. без даты
19. Громов С.А. 16 октября 1941 г.
20. Воробьев 16 октября 1941 г.
21. Оконишников С. 18 июня 1942 г.
22. Большаков М. 19 сентября 1941 г.
23. Тихомиров И.Н. 25 февраля 1942 г.
24. Тихомиров И.Н. 24 июля 1942 г.
25. Баронов Н. 22 июня 1942 г.
26. Беляев И. 30 августа 1943 г.

27. Громов С.А. 30 августа 1941 г.
28. Бабурин А. 1 марта 1943 г.
29. Белосельский И.Е. 19 марта 1943 г.
30. Шаманин А. 15 декабря 1943 г.
31. Оконишников С. 30 августа 1941 г.
32. Оконишников С. 13 сентября 1941 г.
33. Оконишников С. 13 августа 1941 г.
34. Маслов А. 6 октября 1941 г.
35. Вагин А.А. 30 апреля 1943 г.
36. Владимиров А. 3 октября 1943 г.
37. Баронов Н. 7 октября 1943 г.
38. Письмо неизвестного
39. Яблоков Н. 2 октября 1942 г.
40. Белосельский И.Е. 27 августа 1944 г.
41. Владимиров А. 10 октября 1943 г.
42. Баронов Н. 3 марта 1943 г.
43. Баронов Н. 11 октября 1943 г.